Глава 37.2

«Я правда не смогу… Мне страшно…»

«Ты должна» - коротко ответил Сухюк.

«Тебе что, вообще не страшно?»

Сухюк лишь улыбнулся в ответ.

Разумеется, нельзя быть равнодушным в таком вопросе. Он и правда слегка нервничал.

Ему приходилось заниматься этим бесчисленное количество раз во сне, но вряд ли сон сравним с реальностью…

Если бы Сухюк сказал, что он ни капли не нервничает, это была бы ложь.

Но нет никакого резона от колебаний. Он пообещал, что в идеале разберет все принципы работы с человеческим телом, чтобы поставить отца Ханы на ноги.

Студенты первого курса, посещающие регулярные медицинские курсы, выехали на окраину школы.

Мемориальное место расположено вне здания практики, рядом с памятником.

Этот памятник стоит в память о тех людях, которые завещали свой труп сюда.

На памятнике не было ни одного имени. Возможно, в целях анонимности семьи и близких. Вместо имен висело семь портретов.

Сухюк поочередно взглянул на каждый из висящий портретов, шепча себе что-то под нос.

'Спасибо. Спасибо…'

«Тишина».

Ученики вежливо закрыли глаза и склонили головы, услышав слова преподавателя.

Драматическая ситуация пропитывала сердца еще совсем молодых студентов.

Некоторые из девушек даже расплакались.

Интересно, о чем они думали, глядя на эти портреты? Вероятно, каждый подумал о чем-то своем… После короткой церемонии студенты двинулись обратно в аудиторию.

***

Бледные молодые студенты в белых халатах только что явились на место практики…

Среди этой толпы также стоял и Ли Сухюк.

«Что ты делаешь? Заходи!»

Помощник преподавателя помогал неуверенным и незнающим занять места, чтобы никому не мешать.

Студенты, неловко стоящие напротив входной двери, начали медленно проходить внутрь.

Наконец, они предстали перед семью деревянными гробами.

«Это будет номер один, это будет номер два ...»

Согласно инструкции ассистента, ученики сформировали свои собственные подразделения и перешли на назначенный им тренировочный стенд.

«Это место, где находится покойный, осторожно снимайте крышку и приступайте к работе».

Несмотря на то, что практика проходила весьма спокойно, большинство студентов все равно испытывали невероятное волнение.

Наконец, деревянная крышка опустилась…

Эти молодые ребята когда-нибудь видели что-нибудь подобное? Очень навряд ли…

Одни только всплывающие отовсюду желтые подкожные жиры чего стоят…

"..."

Практикующие закрыли рот руками, впав в паническую дрожь.

Мальчики старались сохранять непринужденный вид, притворяясь более мужественными, чем они на самом деле являются.

Девочки же с большим трудом держали себя в руках. Большинство из них уже впало в истерику…

«Подходите!»

Прислушавшись к холодному голосу ассистента, студенты с закрытыми глазами подошли к операционному столу.

«Почему вы плачете перед благородными покойными?»

Он продолжал морально давить на них.

Это не удивительно, ведь профессия врача подразумевает регулярное давление со стороны. Нельзя винить его за то, что он готовит их ко взрослой жизни.

«Всех плачущих вышвырнут из аудитории».

Атмосфера в комнате продолжала накипать…

Всё вокруг настолько затихло, что можно было даже услышать бегающих муравьев.

Аромат формальдегида из трупа буквально разъедал глаза.

«Разрежьте винил вот этими ножницами».

Разумеется, все колебались, но деваться некуда. Постепенно самые смелые студенты приступили к работе…

Запах формалина продолжал заполнять аудиторию, будто бы пробивая нос насквозь.

Пока все дрожащими руками разрезали виниловые мешки, Сухюк спокойно подошел к трупу и уверенно сделал свое дело.

Перед ним предстала фигура мертвого старика с довольно добрым лицом.

Судя по всему, он не мог понять, отчего умирает, поэтому его лицо до неузнаваемости исказилось.

Неожиданно в аудиторию вошел профессор.

Глядя на учеников, он открыл рот,

«Старайтесь показывать свои лучшие стороны, находясь лицом к лицу с трупом. Хотя бы в знак уважения к этим людям».

Студенты кивнули с такими лицами, как будто их заставляют собственноручно кого-то убивать.

«Практика, которой вы сейчас занимаетесь – это основа основ! Только пройдя через трупы, ваши собственные плоть и кровь закалятся для становления настоящими врачами».

Сухюк принадлежал к подразделению 7, и хотя они были весьма мотивированы словами профессора, никто не осмелился выйти вперед и взять скальпель.

Все члены группы с надежной смотрели на Сухюка.

Понимая, чего все от него ждут, он непринужденно улыбнулся и взял в руки скальпель, на секунду закрыв глаза и тяжело вздохнув.

«Дедушка, спасибо, что дал нам возможность учиться».

Открыв глаза, он поднес скальпель к предплечью трупа.

Медленно проникая под кожу, Сухюк прошел через терму и углубился в подкожный жир. Дальше только мышцы.

Спокойно удалив дельты, Сухюк с улыбкой протянул скальпель другому ученику.

Он дрожащей рукой нервно схватил скальпель.

«Ты можешь это сделать, ты должен».

Услышав внезапную поддержку со стороны Сухюка, студент сухо сглотнул и неказисто улыбнулся, безуспешно пытаясь скрыть волнение.

Неожиданно практика прошла довольно неплохо.

Через какое-то время самообладание восстановили не только неуверенные мальчики, но и впавшие в истерику девочки.

Все безупречно справились со своими заданиями.

Сухюк, наблюдая за членами своей группы, бессознательно осмотрел тело покойного.

Внезапно его взгляд задержался на прозрачной штриховой отметине на шее. «Самоубийство?»

«Хотя этот мужчина, к сожалению, покончил жизнь самоубийством, семья погибшего пожертвовала нам его тело по собственной воле», - сказал ассистент, проходя мимо.

Сухюк с понимаем кивнул.

«Мы продолжим работу через 10 минут. Отдохните пока что», - сказал профессор.

Студенты, услышав отличные для них новости, стеклись в ванную комнату. Сухюк решил не отставать от остальных.

Выходя из аудитории, он нахмурился, внезапно почувствовав один до боли знакомый запах.

Это же запах алкоголя! Откуда бы…

Судя по всему, какой-то парень, который не мог тренироваться в трезвом состоянии из-за волнения, наконец, позволили себе выпить.

Сухюк задумался: ‘Каким образом его никто не поймал?’

Десятиминутный перерыв пролетел как одно мгновение.

Обычно процесс рассечения трупа занимал около двух недель, иногда даже три, но… Сейчас, из-за какой-то сложной ситуации внутри колледжа, студентом выдается всего лишь восемь часов на практику.

Поэтому им придется вернуться слова менее чем через месяц. Покачав головой, они медленно вернулись к своим трупам.

На этот раз Сухюк первым взял скальпель, удивив всех членов команды своим уверенным поведением.

Он медленным и ровным движением рассек мышку от начала и до конца, явно показав не только кровеносные сосуды, но и сухожилия.

Каждый студент, наблюдающий за Сухюком в действии, непроизвольно бормотал себе что-то под нос,

«Он другой …»

В глазах остальных Сухюк был человеком, рожденным, чтобы быть врачом.

Девушки с интересом наблюдали за ним, не спуская глаз со вскрытого трупа.

Ассистент, проходя мимо рабочего места группы Сухюка, был буквально поражен его идеальной работой.

«Черт возьми! Эй, вы, вторая группа! Приступайте уже к работе наконец …» - выкрикнул он, мчась к членам группы 2.

Время уже приближалось к 6 вечера.

Утомленные ученики, избавившись ото всякого отвращения, устало смотрели на надоевшие им

трупы.

Осталось только заглянуть во внутренние органы, и они свободны.

Профессор сказал: «Органы могут быть извлечены, но при этом они должны оставаться в идеальном состоянии».

Сухюк снова выступил первым, без колебаний поместив руку на живот трупа и достав скальпель.

Очень тонкая техника.

Полностью осознавая свою роль в команде, он начал читать товарищам своеобразную лекцию.

«Это брюшина», - сказал Сухюк.

Слушали ли они его? Сложно сказать. Студенты так и не избавились от страха резьбы кожи, а тут надо лезть в живот…

Сухюк был вынужден снова переместить скальпель. При расчленении брюшины внутренние органы предстают во всей красе.

«Я думаю, что тут есть место опухоли ...»

Затем Сухюк поднял ребра. Органы выглядели так, как будто бы их слепило тоннами какой-то вязкой слизи.

Наблюдатели чуть было не выплюнули свои обеды, глядя за происходящим.

И как Сухюку удается сохранять самообладание в такое ситуации?

В отличие от остальных, он с интересом разглядывал труп здесь и там, как будто бы он уже привык к этому…

Он заметил, что органы выглядят как-то неправильно.

«Что это такое, черт возьми…»

Распухшее легкое занимало почти всю грудь, как будто бы его залили водой…

Сухюк поднял голову, зафиксировав взгляд на линии на шее.

Немного подумав, он холодно опустил взгляд вниз.

http://tl.rulate.ru/book/12823/261615